

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

О.Ф.Акимущин

СТИХОТВОРЕНИЯ НИЗАМІ В АНТОЛОГИИ
МУХАММАДА 'АЛИ СА'ИБА

Исследователи творчества Абӯ Мухаммада Илийаса Низамі Ганджаві (ум.ок. 599/1202-03 г.) до настоящего времени не располагают полным собранием его стихотворений, т.е. Диваном, поиски которого пока еще не дали осязаемых результатов. Ни один из известных нам восьми списков¹ так называемого "Диван-и Низамі", к сожалению, не представляет собой его полного Дивана. Это убедительно показал один из лучших знатоков творчества Низамі - видный иранский ученый Вахид Дастгирдї. Он отметил, что все эти списки пе-

¹ С.Нафїсї говорит о девяти списках. См.: دیوان قصاید و غزلیات نظامی گنجوی شامل شرح احوال و آثار نظامی با مقدمه و حواشی... بکوشش استاد سعید نفیسی، تهران، ۱۳۲۸ خ، ص ۳۱۳ (далее - Н а ф і с і, Диван). По мнению Е.Э.Бертельса, девятый - каирский - список не содержит стихов Низамі (Е.Э.Б е р т е л ь с, Избранные труды. Низами и Фузули, М., 1962, стр.164, прим. 394).

Указание на описание пяти списков приводится ниже:

(1) W. P e r t s c h, Die Verzeichniss der persischen Handschriften der Königlischen Bibliothek zu Berlin, Berlin, 1888, стр. 720, № 691. (2-3) E d . S a c h a u a n d H. E t h é, Catalogue of the Persian, Turkish, Hindústāni and Pushtū Manuscripts in the Bodleian Library of the Oxford University, pt I. The Persian Manuscripts, Oxford, 1889, col. 496-497, NN° 618-619. Вышеотмеченным спискам посвящена специальная статья М.Т.Хаутсмн:

M. T h. H o u t s m a, Some remarks on the Diwan of Nizāmi, - "Ajab-name". A volume of Oriental studies presented to E.G. Browne on his 60th birthday, Cambridge, 1922, стр. 224-227.

(4) Рукопись рампурской библиотеки отмечалась дважды: N a z i r A h m a d, Notes on the important Arabic and Persian Manuscripts found in various libraries in India, - "Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal", New series, Calcutta, 1919, vol. XIV for 1918, стр.СХСІХ-СССLVI, №188; سعید نفیسی، کتابهای،

۶۲-۴۹، ص ۹، شماره ۱، سال ۱۳۳۰، (5) Список библиотеки Бухар в Калькутте: Catalogue raisonne of the Buhar Library, vol.I. Catalogue of the Persian Manuscripts in the Buhar Library, begun by Maulāvi Qāsim Hasir Radawī, revised and commented by Maulāvi Abd-ul-Muqtadir Ichan Sāheb, Calcutta, 1921, № 294.

реписаны один с другого с многочисленными ошибками и в конечном счете восходят к одному далеко не совершенному протографу. Кроме того, они в значительной степени (приблизительно наполовину) засорены стихами, которые явно не принадлежат перу Низāми Ганджави и попали в его дйвāн, видимо, потому, что в поисках стихов Низāми в него включали произведения второстепенных поэтов, живших в разное время – от эпохи поэта до времени Сефевидов – и писавших под литературным именем Низāми или Низām².

Таким образом, только отсутствием полного дйвāна, по-видимому, можно объяснить то обстоятельство, что лирика Низāми в отличие от его "Пятерицы" мало известна и еще менее изучена. Эта же причина поставила перед исследователями задачу попытаться воссоздать (конечно, до известной степени) не дошедший до нас лирический дйвāн, отбирая, сопоставляя и анализируя те стихи, которые приписывали выходцу из Ганджи авторы исторических и биографических сочинений, составители антологий и поэтических альбомов. Такая постановка вопроса в свете высказанного является естественной и логичной, потому что, не проделав подобной работы, не установив с достаточной степенью точности подлинные стихи Низāми, не отделив от них ему приписываемые и явно подложные, исследователь его лирики всякий раз неизбежно сталкивается с непреодолимыми трудностями.

Первый шаг к разрешению этой задачи сделал советский иранист Ю.Н. Марр, опубликовавший в 1924 г. серию статей со стихами Низāми, которые он извлек из двух антологий и двух сборников, принадлежащих тогдашнему Азиатскому музею³. Затем, в 1930 г. Вахид Дастгирди помещает в журнале "Армагāн" текст касиды Низāми из антологии, составленной персидским поэтом XIII в. Мухаммадом 'Али Сā'ибом⁴. Пять лет спустя в том же журнале появляется публикация чешского ученого Яна Рипки, издавшего текст 25 не вызывавших сомнения газелей Низāми по одной из стамбульских рукопи-

دستر هفتم گنجینهء گنجوی... یادگار واروغان وحید دستگردی، تهران، ۱۳۱۸، ص ۱۰۷-۱۱۵
(далее – Ва х и д Д а с т г и р д и, Ганджйна).

³ Ю. Н. М а р р, Газель Низами в рукописи Азиатского музея, ДРАН-В, 1924, стр. 51-54; е г о ж е, Газели и руба'и Низами, приведенные в нафт иклим, – там же, стр. 90-93; е г о ж е, Касида Низами в рукописи Азиатского музея, – там же, стр. 95-96.

⁴ وحید دستگردی، قصیدهء نظامی، مجلهء اروغان، سال ۱۱ (۱۳۰۹)،
ش ۱۲، ص ۱۰۷.

сей⁵. И наконец, в 1940 г. Вахид Дастгирди выпустил в свет сводный текст дйвāна в полном собрании произведений Низāми, который он назвал "Ганджйна-и Ганджави" ("Сокровищница ганджинца")⁶. Этот сводный текст явился результатом весьма тщательной и кропотливой работы иранского ученого, привлекшего помимо восьми известных ему списков "Дйвāн-и Низāми" значительное количество антологий и альбомов, составленных в разное время любителями и ценителями поэзии, в том числе и "Сафйна" поэта Мухаммада 'Али Табрйзи, носившего литературное имя Сā'иб (1010-1081/1601-1671).

Это издание явилось значительным шагом вперед в изучении лирики Низāми, но признать его отвечающим всем требованиям, предъявляемым к критическим изданиям текста, видимо, нельзя. Дело в том, что издание Дастгирди не документировано, и история текста Низāми осталась недоступной читателю. Чтобы не быть голословными, укажем на основные, по нашему мнению, недостатки издания. Во-первых, полное отсутствие археографического описания использованных списков дйвāна и привлеченных антологий; во-вторых, различия документированы только на одну четверть: из 58 случаев лишь 15 имеют точное указание на список (12 раз - на "Сафйна" Сā'иба, 2 раза - на альбом Халхали и один - на издание Яна Рипки); остальные снабжены только пометой нусха (рукопись); в-третьих, критический подход Вахида Дастгирди к издаваемым стихам проявился в том, что он разделил их на три следующие группы: 1) подлинные стихи Низāми, 2) вызывающие сомнения и 3) явно не принадлежащие ему. Подобное деление можно принимать, можно и отвергать. В данном случае этот вопрос, однако, не имеет решающего значения; важно, что опубликованы все известные издателю стихи, приписываемые Низāми. Но метод группировки вызывает решительное возражение, ибо он сводится к опыту, интуиции и эстетическим вкусам издателя, а это слишком шаткий и далеко не прочный фундамент, чтобы строить на нем серьезное научное издание.

Весь дйвāн Низāми, воссозданный Вахидом Дастгирди, содержит с учетом сделанных им же дополнений 1342 бейта, которые по жанрам распределяются таким образом: 12 касид (427 бейтов), 139 газелей (791 бейт), 9 кит'а (32 бейта) и 46 рубā'и (92 бейта).

Девятнадцать лет спустя в Тегеране в издательстве Фуруғи

⁵ چند غزل نازہ از نظامی گنجوی بقلم پروفیسور ژان ریپکا، - ارغوان، 17 (1318) شماره 1، ص 9-12

⁶ См. выше, стр. 8, прим. 2.

вышла монография Са'ида Наф'ис⁷, которой автор подводит итог своему многолетнему исследованию творчества Низāми⁸ (стр. 218–358 монографии занимает Дивāн Низāми, составленный Са'идом Наф'ис). При подготовке сводного текста С.Наф'ис⁹ использовал 37⁹ самых разнообразных по характеру сочинений, антологий, сборников и альбомов, в том числе "Ганджйна-и Ганджави". Особое внимание он уделил трем спискам "Дивāн-и Низāми", хранящимся в Индии в библиотеке университета в Алигархе, в библиотеке Делийского университета и в Публичной библиотеке г. Рампура. Вывод С.Наф'ис⁹ совпадает с мнением, высказанным Вах'идом Дастгирди: "Поскольку в процессе работы мне стало ясно, что все эти списки переписаны один с другого и обращаться ко всем им нет нужды, то я отобрал только три списка из Алигарха, Дели и Рампура и добавил из других источников то, чего в них не встретилось" ¹⁰.

С.Наф'ис⁹ в отличие от Вах'ида Дастгирди, чей метод оценки и отбора стихотворений Низāми он считает ошибочным, видел свою задачу в составлении сводного текста (не критического) ¹¹, в который вошли бы все зафиксированные под именем поэта стихи. Эту задачу С.Наф'ис⁹ выполнил. Непосредственно сводному тексту Дивāна предшествует краткое описание источников, если они известны в рукописях, или указание на издание, если они были опубликованы ¹². Разночтения не приводятся, составитель ограничивается только ссылкой на номера источников, в которых это стихотворение им обнаружено, а также указанием на наличие того или иного произведения в Дивāнах других поэтов (последних насчитывается восемь) ¹³. Таким образом, данное издание можно рассматривать только как ценный материал для последующего критического издания текста стихотворений Низāми.

"Дивāн", собранный С.Наф'ис⁹, содержит с учетом дополнения 1998 бейтов, которые распределяются по жанрам следующим образом:

⁷ См. выше, стр. 7, прим. 1.

⁸ Ср. *معید نفیسی، حکیم نظامی گنجوی، - ارمان، سال ۱۳۰۳، ص ۷۱۰-۲۷۲، ۱۷۷-۱۷۴، ۷۷-۷۷.*

⁹ Всего у С.Наф'ис⁹ отмечено 38, но статья М.Т. Хаутсм⁹ (см. стр. 7, прим. 1, (2-3) вряд ли может считаться источником.

¹⁰ Наф'ис⁹, Дивāн, стр. 213.

¹¹ *نسخه جامع آماده کنیم* (Наф'ис⁹, Дивāн, стр. 213).

¹² Там же, стр. 214-217.

¹³ Наф'ис⁹, Дивāн, стр. 218, 234, 255, 270, 285, 348, 349, 358.

17 касид (603 бейта), 196 газелей (1214 бейтов), 8 кит'а и отдельные бейты (45 бейтов), 68 руб'а'и (136 бейтов).

Выше отмечалось, что среди своих источников Вахид Дастигирди указывает и "Сафйна" Мухаммада 'Али 'Са'иба, которое он приобрел около 1930 г. Са'ид Нафисси, по всей видимости, не располагал списком этой антологии - в перечне источников она не названа. Хотя В. Дастигирди в двенадцати случаях указывает на стихи Низами, извлеченные им из "Сафйна", однако на основании этих ссылок мы не можем составить себе точное представление о количестве бейтов Низами у 'Са'иба. Поэтому, учитывая интерес, который вызывается каждым дошедшим до нас стихотворением, связанным с именем Низами, а также то обстоятельство, что эти стихи отобрал и включил в свою антологию не просто любитель и ценитель поэзии, а превосходный поэт и тонкий знаток наследия своих предшественников, представляется целесообразным ознакомиться с этими стихами более широкий круг исследователей.

Мухаммад 'Али ибн 'Абд ар-Рахим 'Са'иб¹⁴ родился ок. 1010/1601 г. в Тебризе в семье купца, вскоре после рождения сына переехавшего в Исфахан по приказу 'Аббаса I (995-1038/1587-1629). Поэтому источники и расходятся в указании нисбы 'Са'иба, называя ее либо Табризи, либо Исфахани. Поэтическому мастерству он обучался у поэтов Шараф ад-дина Хасана Исфахани, имевшего литературное имя Шифа'и (ум. 1047/1637-38), и Рука ад-дина Мас'уда Каши, носившего литературное имя Масих и известного также как Хаким Рукна (ум. 1066/1656). Согласно сообщению Тахира Насрабиди, 'Са'иб особенно любил стихи последнего и в его личной библиотеке насчитывалось десять списков дивана этого поэта¹⁵. Около 1037/

¹⁴ Сведения о 'Са'ибе приводятся во многих биографических и исторических источниках. Неполный перечень их (16) см.:

ع. خیابنپور، فرهنگ سخنوران، تبریز، آبانماه ۱۳۴۰، ص ۳۲۱ - ۳۳۰.
Мы располагали шестью источниками, которые отмечены у Хайямпура, а также списком Музакир ад-асхаб - тазира, составленным в Средней Азии в 1112/1700 г. Мухаммадом-Бали Малиха Самарканди (фотокопией списка из собрания АН ТаджССР, хранящейся в Государственном Эрмитаже). Кроме того, были использованы также следующие труды:

شعر العجم یا تاریخ شعرا و ادبیات ایران، تالیف شبلی نصرانی، جلد ۳، تهران، ۱۳۲۸، ص ۱۰۸-۱۱۰

صائب (далее - Шибли Нумани);
تبریزی، تالیف محمد شهید خردان، المبین روابط فرهنگ ایران با اتحاد شوروی، ۱۳۴۰ (далее - Шахид Нурани);

محمد خان تربیت، دانشمندان آذربایجان، تهران، ۱۳۱۴، ص ۲۱۷-۲۲۶

(далее - Тарбият, Данишмандан).

¹⁵ تذکره نصرآبادی تالیف میرزا محمد طاهر نصرآبادی اصفهانی ...
تهران، ۱۳۱۷، ص ۲۱۴ (далее - Насрабиди).

1628 г. Қабīb выехал в Индию, совершив перед этим паломничество к "святым местам" в Мекку и Медину, а затем в Мешхед. При дворе Великих Моголов он приобрел большую известность и славу, и спустя шесть лет, около 1043/1633 г., он приехал в Иран, куда возвратился якобы по настоянию отца, проделавшего для этого путешествие в Индию.

В Иране он обосновался при дворе Аббаса II (1052-1077/1642-1666), который высоко ценил его поэтическое мастерство и даровал ему звание "царя поэтов". При Сулаймане (1077-1105/1666-1694) Қабīb при дворе почти не бывал вследствие весьма прохладного отношения к нему шаха. Из Ирана он более не выезжал, но неоднократно предпринимал поездки по стране и посетил многие города и провинции страны. Умер Қабīb в Исфахане в 1081/1670 г.¹⁶, могила его находится в саду принадлежавшего ему дома, она была определена в 1938 г.¹⁷

Годы, проведенные в Индии, где поэт познакомился с другим укладом жизни и иным бытом, с богатой красками и разнообразием природой, с самобытной и незнакомой ему культурой, не прошли для него бесследно. Изысканность же и утонченность образов, замысловатость и манерность аллегорий и сравнений, которыми пользовались поэты, творившие при дворе Великих Моголов, не могли не оказать на творчество Қабībа ощутимого влияния. Он уехал из Ирана молодым

¹⁶ Эту дату приводит в виде хронограммы (Қабīb вафат йафт) младший современник поэта Мухаммад-Афзал Сархуш в сочинении "Калимат аш-шу'ара" (рук. ИБАН СССР, шифр В 112, л.366 - см. Н.Д.М и к л у х о - М а к л а й, Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии, вып.2, М., 1961, № 106). Другой современник Қабībа, автор тажикца "Музакир ал-асхаб" Мухаммад-Бадий Малихā, приводит иную дату - 1087/1676-77 г. (см. отмеченную выше фотокопию, стр. 349). Малихā, посетивший в 1090/1679-80 г. Исфахан, детально описал в своем труде могилу поэта и место, где она расположена, а также привел стихи, выбитые на камне. Несомненно, дату смерти он заимствовал из надписи на могильной плите. Это предположение подтверждается сообщениями, появившимися в 1938 г., в которых помимо стихов, приведенных еще Малихā, приводится и надпись. Следует отметить, что она не содержит указания на год смерти Қабībа, в ней только фиксируется, что в месяце джумада I 1087/сентябрь-октябрь 1676 г. она была завершена Мухаммад-Салихом (فردا شهر جمادا اول سنه 1087 فخر محمد صالح). Таким образом, надпись не дает основания утверждать, что Қабīb скончался в указанном году, вывод же напрашивается сам собой: в сентябре-октябре 1676 г. Қабībа уже не было в живых.

¹⁷ عباسی ادیب وخطبوری اصفهانی، قبر صایب تبریزی، - ارغوان، سال (1317)، ش 4، ص 209-270؛ ابراهیم مندیرزی، مقبره صایب تبریزی، ص 270-271؛ امیری فیروزکوهی، مکتوب، ش 5-6، ص 328-340. В первых двух заметках приведена надпись, отмеченная в прим.16.

и талантливым поэтом-учеником, а возвратился зрелым поэтом со своей, присущей только ему манерой, в которой удачно сочетались особенности индийского стиля с канонами классической персидской поэзии. Именно это придает "газелям Сә'иба особое изящество и плавность, отличающие его стихи от стихов других современных ему поэтов"¹⁸. Следует заметить, что уже в период своего ученичества Сә'иб был подготовлен к восприятию индийского стиля поэзией своих учителей – Хакима Рухна и Шифа'и. Кроме того, этот стиль получил к тому времени распространение в Иране, и Сә'иб, который вращался в поэтическом кругу Исфахана, естественно, был знаком с ним. "Дивән" Сә'иба¹⁹, главным образом стихи, которые были написаны через некоторое время после возвращения поэта из Индии, показывает, что, видимо, его не вполне удовлетворял тот полный излишней сложности, витиеватости и цветистости стиль, который развивали в своих стихах сначала Урфӣ, а затем его последователь Назӣрӣ. Он стоял "ближе к жизни, чем его современники"²⁰.

Тот же Дивән раскрывает нам поэтические симпатии поэта. Сә'иба привлекало к себе творчество Джалāl ад-дīна Рӯмӣ, Хәфиза, Назӣрӣ, Джалāла Асӣра, Зухӯрӣ, т.е. творчество классиков и наиболее ярких представителей индийского стиля. С особенным уважением и любовью он относился к Хәфизу.

Наследие поэта весьма велико и, по мнению Мухаммад-хана Тарбийата, составляет внушительную цифру – почти 300 тыс. бейтов²¹, из которых приблизительно половина приходится на газели, лучше всего удававшиеся поэту. Индийский историк персидской литературы Шиблӣ Ну'мәнӣ следующими словами открывает главу своего труда, посвященную Сә'ибу: "Поэзия в Иране начинается с Рӯдакӣ и заканчивается на мирзе Сә'ибе"²².

¹⁸ А.Г.М и р з о е в, Сайидо Насафи и его место в истории таджикской литературы, Сталинабад, 1954, стр. 52.

¹⁹ *کلمات صائب تبریزی از روی نسخه خطی که خود شاعر تصحیح نموده است مقدمه و شرح حال بفتح امیری فیروزکوهی، چاپ دوم، [تهران]، ۱۳۶۶* (далее – А м и р и ф и р у з к у х и, Куллийāt).

²⁰ А.Г.М и р з о е в, Сайидо Насафи..., стр. 158.

²¹ *مجموعه تربیت، یکصدفصله مختصر از قرن هادبعشره - ارمغان، سال ۱۳* (۱۳۱۱)، ش ۵، ص ۳۱۹ - ۳۲۲، ش ۶، ص ۳۱۹ - ۳۲۲. Видимо, число бейтов, написанных Сә'ибом, завышено весьма основательно Мухаммадом Тарбийатом; большинство источников сходится на цифре 120-150 тысяч бейтов.

²² Ш и б л и Н у ' м ә н и, стр. 158.

Выше уже отмечалось, что Мухаммад 'Али Сә'иб в своих путешествиях повидал многие страны и города. Он посетил Мекку и Медину; Кербелу, Неджеф, Конью и Стамбул; Герат, Кандахар и Кабул; Лахор, Акбарабад (Дели) и Бурханпур; Декан и Кашмир; Тебриз, Ардебиль, Казвин, Кум, Йезд, Кашан, Фарахабад, Мешхед, Нишапур и другие города Ирана. Повсюду он встречался с государственными деятелями и чиновниками, литераторами и поэтами, придворными и купцами, библиофилами и книготорговцами. По мере роста его известности и славы как поэта перед ним шире раскрывались двери частных библиотек и собраний, ему охотнее предоставляли возможность познакомиться с редкими списками дīvāнов и тазкира, с древними сборниками и альбомами. Сә'иб делал выписки из рукописей, записывал со слов самих поэтов их произведения или же произведения их учителей. Результатом этой работы явился альбом-антология "Сафйна-йи Сә'иб", который он собирал в течение длительного времени²³ и который, видимо, пополнял до конца своей жизни. Сборник заключал в себе главным образом начальные (матла') и конечные (макта') бейты многих полюбившихся ему газелей и касид, а также руба'и, кита, отдельные стихотворения и фрагменты из месневи почти восьмисот поэтов, писавших на персидском языке, — со времени Рӯдакӣ до времени самого составителя. Всего в "Сафйна" вошло около 25 тыс. бейтов, в том числе 5 тыс. бейтов избранных стихов Сә'иба. Естественно, что антология столь известного поэта и знатока поэзии предшественников привлекла внимание составителей тазкира, которые неоднократно обращались к нему. В качестве примера можно указать на "Тазкира" Тәхира Нафрәбәдӣ и "Рийәз аш-шу'арә" Вәлиха Дәғистәнӣ²⁴.

Судя по отдельным замечаниям в работах и статьях Шиблӣ Ну'емәнӣ²⁵, Вахїда Дастгирдӣ²⁶, Мухаммад-хана Тарбийата²⁷, Амїрї Фирӯзкӯхи²⁸ и Мухаммад-Шахїда Нурә'ї²⁹, "Сафйна" дошла до нас, по-

²³ Судя по цитатам, которые приводит Сә'иб из произведений своих современников, "Сафйна" он начал собирать в 30-х годах ХУП в.; также سفینهء صایب، ارضخان، سال ۱۲ (۱۳۱۰)، ص ۳۳

²⁴ Последнего указывает Шиблӣ Ну'емәнӣ (стр. 168).

²⁵ Ш и б л ӣ Н у ' е м а н ӣ, стр. 168.

²⁶ В а х ӣ д Д а с т г и р д ӣ, Ганджїна, стр. 107; см. также стр. 8, прим. 4.

²⁷ Т а р б и я т, Дәнишмандән, стр. 217; см. также стр. 13, прим. 21.

²⁸ А м ӣ р ӣ Ф и р ў з к ў х ӣ, Куллийят, стр. 31-32.

²⁹ Ш а х ӣ д Н у р ә ' ӣ, стр. 54.

видимому, в трех списках. Один список, представляющий собой копию с автографа Са'иба и переписанный в 1087/1676-77 г. Арифом Табрйзи, личным каллиграфом и другом поэта, находился в личной библиотеке Вахид Дастгирди; второй принадлежал Шибли Ну'манн; о третьем сообщает Назир Ахмад³⁰. Дальнейшая судьба всех отмеченных списков нам неизвестна³¹.

Значение этого памятника хорошо понимал Вахид Дастгирди, и на страницах журнала "Армаган", в отделе "Произведения классиков", он время от времени публиковал редкие стихотворения персидских поэтов, извлеченные из "Сафина"³², среди которых им была опубликована и касыда Низами³³.

Еще один список этого редкого сочинения был недавно установлен в собрании персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР³⁴. К сожалению, отсутствие начала и конца, наличие лакун несколько снижают его ценность. Список А 688 (старый шифр Nov 139) из коллекции, собранной в Бухаре в 1915 г. В.А.Ивановым, содержит свыше 12 500 бейтов 509 поэтов — от современников Рудаки до современников Са'иба. Рукопись переписана, видимо, в самом начале XVIII в. (во всяком случае, не позднее 13 джумада I 1136/28 января 1725 г. — см. приписку на л.84а) в Индии, судя по бумаге, почерку и внешнему оформлению, и имеет характерную для поэтических сборников форму альбома, размер которого по горизонтали превышает размер по вертикали. Текст писан индийским насталиком с элементами шекесте, в три колонки на странице, по восемнадцать строк (в среднем) в каждой, заключен в рамку из узкой полосы зеленого цвета; колонки разделяются линиями желтого цвета. 232 листа; размер листа

³⁰ Nazir Ahmad, Notes..., № 99.

³¹ Издателю "Куллийат" Амри Фирӯзкухи известен только список Дастгирди (см.: Амри Фирӯзкухи, Куллийат, стр.31).

³² К сожалению, мы не располагали полным комплектом журнала, поэтому нижеследующий перечень может оказаться неполным:
 اروغان، سال ۱۱ (۱۳۰۹)، ض ۱۲، ص ۱۵۷-۱۵۹؛ سال ۱۲ (۱۳۱۰)، ض ۱، ص ۲۳-۳۱؛ ض ۴، ص ۲۴۱-۲۴۳، ۲۷۰-۲۷۱؛ ض ۶، ص ۳۹۲-۳۹۳؛ ض ۷، ص ۴۸۵-۴۸۷؛ ض ۸، ص ۵۵۴-۵۵۶؛ ض ۹، ص ۶۲۶-۶۲۷؛ ض ۱۰، ص ۶۸۹-۶۹۰؛ سال ۱۷ (۱۳۱۵)، ض ۷، ص ۵۰۲-۵۰۵؛ ض ۸، ص ۶۱۲-۶۱۷؛ سال ۱۸ (۱۳۱۶)، ض ۱، ص ۵۲۰-۵۴۰؛ ض ۲، ص ۱۳۲-۱۳۵ الخ

³³ См. выше, стр. 8, прим. 4.

³⁴ О.Ф.Акимовский и другие, Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии Академии наук СССР. Краткий алфавитный каталог, ч. I, М., 1964, № 2251.

24 x 15 см, размер текста 19 x 11,5 см. Бумага сероватого оттенка, плотная, лощеная, индийского производства; чернила черные; переплет мягкой темно-коричневой кожи с неглубоким тиснением на внешних сторонах крышек: в центре – медальон, по обе стороны от него – по одной пальметте, по краю крышек – узоры. Пагинация европейская. Дефекты: нет начала и конца рукописи; лакуны после лл. 16, 17, 32, 41, 45, 166, 174, 195; рукопись плохо сшита, отдельные листы выпадают. Извлечения из произведений Низāми занимают лл. 71а–87б, его стихотворения – лл. 84б–87б. В их число входят три касиды (две почти полные), одно рубā'и и фрагменты шестнадцати газелей – всего сто пятьдесят четыре бейта, включая пять бейтов газели, помещенной на полях л. 87б с указанием составителя на то, что она встречается в дйвāне поэта Низāри³⁵.

Следует подчеркнуть, что в нашем списке "Сафйна" стихи Низāми не расположены в алфавитном порядке рифм. Это обстоятельство дает некоторое основание полагать вопреки мнению, высказанному Вахидом Дастгирди³⁶, что Сā'иб не держал в руках полного дйвāна Низāми и что скорее всего он обнаружил эти стихи в каких-то антологиях и выписал их оттуда. Кроме того, утверждать, что Сā'иб располагал дйвāном Низāми, исходя только из факта алфавитного порядка, в котором расположены извлечения из дйвāна, и ничем не подкрепляя столь серьезное положение, представляется поспешным. Не исключена возможность, что Сā'иб и сам мог расположить эти извлечения в алфавитном порядке.

Автор этих строк не ставил перед собой задачи попытаться дать критический текст стихотворений Низāми. Иными словами, он не видел необходимости отразить в данном сообщении результаты проведенного сравнения с изданиями Дастгирди и Нафиси. Цель, которую преследовал автор, состояла в том, чтобы дать специалистам материал для последующего критического издания лирики Низāми.

По этой причине публикуемый ниже текст стихов дается строго по рукописи, без каких-либо комментариев и коррективов.

³⁵ Са'д ад-дин Низāри Кухистāни (645–720/1247–1321) – персидский поэт, придерживавшийся исмаилитских идей. Подробнее см.: ج. گ. بارادین، حکیم نزاری قهستانی، فرهنگ ایران زمین، جلد 7، دفتر ۲-۱، ص ۱۳۲۷، ۲-۱۷۱-۲۰۲.

³⁶ См. выше, стр. 8, прим. 4.

از قصائد شیخ نظامی

n. 84 δ

کاشکی بر سر ما جرح سبکتر گشتی / کاسیا زودتر افتد چه سبکتر گردد
 خضر شتو تا چه ز بغداد جهان کوچ کنی / قدم تو بل این دجله اخضر گردد
 تو خدا را شو اگر خود همه عالم دریاست / بخدا اگر سر موئی قدمت تر گردد

با تو بیدم مکنم حال تباہ خویش را / تا تو نصیحتی کنی چشم سیاه خویش را
 سرزنش مکن که تو شیفته ترا ز من شوی / گر نگر می در آینه روی چو ماه خویش را
 کرجه زبان عذر من لال شد از هجالت / بر کرمت نوشته عذر گناه خویش را

فی الغزل

n. 85 a

زخم جو بردل رسید دیده بر از خون چراست / چون تو درون دلی نقش تو بیرون چراست
 چون بترا زوی عشق هر دو برابر شدیم / مهر تو کم میشود عشق من افزون چراست
 بیشتر ترک مرا دوست ترک داشتی / من نه همان دوستم دشمنی اکنون چراست
 بر همه خسته دلان دادگری کرده ای / چون بنظامی رسید قصه دگر کون چراست

در میخانه و مسجد کدام است / که هر دو بر من مسکن حرامست
 نه در مسجد گذراندم که زندی / نه در میخانه کاین چهار خامست
 میان مسجد و میخانه راهیست / بگوئید ای عزیزان آن کدامست

گری می گو که در عالم زبون نیست / اسیر و بسته این جرح دون نیست
 عروسی بخت را گر زبوری هست / درین نه حقه آئینه کون نیست

نظامی ترک دنیا کو همان گیر / که این کژدم درین طاس نگون نیسب

غم مخور یار که حق فریاد غم خواران رسد / یار کار افتاده را یاری هم از یاران رسد
دولت جاوید خواهی خیز و شب از زنده دار / خفته نابینا بود دولت بر بیداران رسد

ای کرم بخدمت شب بر شب استوارتر / خدمت من بچشم تو روز به روز خوارتر
دوستی تو در جهان کرد بکام دشمنم / تو خجل از همه جهان من ز تو شرمسارتر
من بکنارت آمدم تو به میان نیامدی / عمر شد و نمی شود خوی تو سازگارتر

گر کند عمر وفا با تو وفائی بکنم / فرض غائب شده را نیز قضائی بکنم
بوسه میخواهم از آن لب توجه میفرمائی / گر صوابست بده در نه خطائی بکنم

من بنده ندانم تو سلطان چه فرستم / جان نیست مراد در خور تو جان چه فرستم
میخواستم ای دوست که جان با تو فرستم / شرمنده شدم زیره بکرمان چه فرستم
از بهر خدا بنده ای خواجه عاقل / من مورد ضعیفم بر سلیمان چه فرستم
چون نیست جوی حاصل این سیند بریان / من بنده خراج ازده ویران چه فرستم
عید آمد و من خسته جگر لاشه و لاغر / حمران شدم از بهر تو قرمان چه فرستم

دین زد رویشان طلب زیرا که شایان مقیم / شرط باشد گنجها در جای ویران داشتن

نگارینا دلم بزمی فسوس خوانی مکن چندین / زبان من فرو بستنی زبانانی مکن چندین

ربا کن تا بازادی زمانی در تو می بینم
 نه من در دم نه تو سخنه نگهبانی مکن چندین
 جوان بد مست باز آمد سبک روحانه در پوست
 نظامی باده بر کف نه نه کران جانی مکن چندین

جانا بجان تو که نسیم بی نشان تو
 روزم جو زلف تست دلم چون دین تو
 جان میدهم به بوسه نمی بایست محرم
 از بهر سود خویش نخواهم زیان تو

جون غنچه دلی دارم پر خون ز جفای تو
 عمرم بکران آمد در عهد و وفای تو
 هر جا که غمی بینی خواهی ز برای من
 هر جا که دلی بینی خواهیم ز برای تو

ندهم من به تو دل که چه بت دلیندی
 دل ما را بیبری بار دگر بیوندی
 ملک چشمه ندارم که ز تو بوسه خرم
 اینک اینک من و دل گرتو بدل خرسندی
 چون کلاب از تو بهر انجمن می گیرم
 توجو کل بر رخ هر ناگس و حسن میخندی

بر آن دل از خود پرستی
 چه اندر حلقه مردان نشستی
 زیار انصاف جستن هست بیداد
 ز خود انصاف ده گریار هستی
 خوری خونابه صد سال اندرین راه
 همه بادست گریگدل بخستی

رخسار تو مشک است و سر زلف تو خون
 من جز بدلیل نایم از عمده برون
 رخ مشک ولی نامده در نافه هنوز
 خون زلف ولی آمده از نافه برون

وله اقصیده اشعخ نظامی

هم جرس جنبید و هم در جنبش آمد کاروان
 کوچ کن زین خیل خانه سوی دار الملک جان
 خود درامی و ناله تو کاروان سالار تست
 مونس کن با جرس در حلقه این کاروان
 تا برین در حلقه از دستبازی چاره نیست
 چون جرس می نال و می رو با امان و بی امان
 در میان آشوب دارد زآن همی ناله جرس
 حلقه باری از جبهه ناله کوتهی دارد میان
 که جرس معذور شد کز درد دل دارد نغیر
 حلقه زان معذور تر کز بیدلی دارد فغان
 چار حرف آمد جهان سویش برف اندر نگیر
 تا چهار انگست بینی از زمین تا آسمان
 دولت از دین جوی ز دنیا درین بستان که نیست
 بوی یوسف با بنفشه پیرهن با ارغوان
 کز شهوت کم کنی در دین فزائی بس بخود
 هر چه خاکستر بود کم بیشتر باشد دخان
 شخند ما دانش آنکه حرص در همسایگی
 رستم ما زنده آنکه دیو در مازندران
 راه حکمت شو مگر در چشمه غیب اوفتی
 غیب دان کردی ز حکمت کز نگر دی غیب دان
 هم زمین را با خلاق ناموافق اعتراج
 هم فلک را با کواکب نامناسب اقتران
 زین قران ایمن شوی چون جنگ در قران زنی

مهد جوان جوی گامد مهدی آخر زمان
 هر چه نژاد جوان طرازش بر فشان ز آن آستین
 هر چه نژاد این بساطش بر نشان بر آستان
 چون در این موکب عماری دار قال الله شوی
 موکب اندر سایه قال رسول الله دان
 شروع در خدمت گری پیش تو می بندد کمر
 رایگان بنده را بنده شوی رایگان
 مویزگاه کف است این کر بورداری محسب
 خفتن اندر موج کردانی گرا دارد زبان
 چون در این کشتی نشستی روز و شب بر پای باش
 کز سر پای ایستادن بر سر آمد بادبان
 خاک راه شروع را کز سر مه همت کنی
 بیشتر زان کن که گردد استخوانت سر مه دان
 آدمی روئی ولی دیو و ملک همزوج تست
 صورتش فودا شوی امروز اگر داری نشان
 فرقهها باشد میان آدمی و آن دمی
 کز یک آهن نعل سازند و یک آهن سنان
 اهل هند و در سیاهی یک نسب دارد ولیک
 هندوئی را دزد یابی هندوئی را با سبان
 کز با زرق سرد آری سر بر آری بر فلک
 و بر سرخ و زرد کوشی خاک پوشی چون خزان
 مشک تا مجموع باشد در پلاس آهوست
 چون پراکنده شود پوشد حریر و پرنیان
 در مرقعهای خاک آلوده بینی روشنی
 پیروزان روی کرد آتش بجاکستر نهان
 خانقہ دار فلک را کز چه کسوت ازرقست

п. 86 а

تره و قوس جوین خالی نمی گردد ز خوان
 دین برز بالا نکیرد واجبست این موعظت
 بزنگ فریه نگردد در خورست این داستان
 زر ز بهر بدل کردن نژی زردی بود
 کر تو خورد سندی بزردی خواه زر خود زعفران
 از بجایی هیچ ناید زر فردا کن زر خدا
 تا همه ساله جو زر هم پیر باشی هم جوان
 تا جنیبت کش تو باشی بر سر این نوبتی
 داغ سلطان کش بدل طوق خلیفه کش بجان
 چند ازین سلطان و سلطان از تو سلطان بند تر
 بنده او شو که او شد صاحب سلطان نشان
 دست لطفی را که آری بر سو یک زبردست
 در لحد خورشید یابی در قیامت سایبان
 ظالمی کم کن که چه فتراک عدلت بسته اند
 کر ز تو عدلی نیاید ظلم را در کش عنان
 ظالمان را در قیامت خصم باشد مملکت
 شاعران را در فصاحت چاه باشد زردبان
 نان کس مستان و آب خود مبر کر عاقلی
 تا فوخته باشیا طین خواندت هر زمان
 کر همه جلاب باشد آب جوی کس مخور
 در همه تسبیح باشد نقش نان کس مخوان
 شیر همت شو مخور جز کسب دست خویشتن
 تا به نجبیر تو باشد وحش صحرا میهان
 ضعف خود می بین و دعوی توانائی مکن

ای امیر بنده بوده وی طیب ناتوان
 چونکه آب دیده داری از ضعیفی ماگ نیست
 عقد مروارید را بار یک بهتر ریسبان
 پرده بردار از زمین سنگرجه بازی می رود
 با عزیزان زمانه زیر پرده هر زمان
 تا بجز من خاریابی در کلاه بزدرد
 تا بدامن خاک بینی بر سر نوشیروان
 اندرین عرقاب روز هم بیندازی سپر
 کرجه ماهی درع پوشی چون کشف برگستان
 هم ز بازیهای این زراق کافر نیست آبی
 مار بر کافور خسبند از دایم کنگردان
 همین نگردی کودکانه کرد این مهد کبود
 کاز دایمی روست این دایه نامهربان
 چون نترسم کاین مشعبه مهره بر اهرم آفرینند
 زانکه در بازوی او هم مهره بنیم هم کمان
 هر چه دامن تا گریبان دست باف خواجکیست
 جمله را در آستین نه آستین را بر فشان
 قرة العینی چون دانند زمانه کور چشم
 کوری چشم زمانه خوشدلیم زین امتحان
 منکران فضل را جز ناخن ناخن مباد
 کز جنین سگ مردمان باشد در بیخ این استخوان
 کرجه اندر کنجبه چون کنجور مجرم عاجزم
 این قفس را بشکستم آخر برم زان میان
 تا درین خاکم به بی آبی قناعت کرده ام

n. 86 5

غسل ز آب دیده سازم شربت از آب دمان
 سیم را قیمت نخیزد تا برون ناید ز سنگ
 لعل را رونق نباشد تا بمون ناید ز کان
 چل گذشت از عمر بر خیزای نظامی گوشه گیر
 من نصیحت کردم تا باقی تودانی مان و مان

له

ولد الزناست خاسد منم آنکه اختر	ولد الزناکش آمد جو ستاره یانی
در مجموعه قدیم نوشته بود با اسم شیخ نظامی	
بنامی رخ که دین کلزارم آرزوست	بکشای لب که قند بخوارم آرزوست
یک دست جام باده یک دست زلف یار	رقصی چنین میانه بازارم آرزوست
از تانگی فراق تو جانم بلب رسیده	یک بوسه زان دو لعل شکر آرزوست
نوشین لب که راحت جان نظامیست	چون دستبوس شاه جهاندارم آرزوست

وله شیخ

درین جهان که ز پیوی خمیده شد کرم	ز شاخهای بقا بعد ازین چه بهره برم
نه سایه ایست ز تخلم نه میوه کس را	که تند باد حوادثش بریخت برگ و برم
سپهر با قد خم گشته می کند لحدوم	بیاض موسی ز کافور می دهد خبوم
زمانه مشک تو آمد پدید و این عجیبست	که نافه گشت عیان از سواد مسکترم
دورشته پر ز کهر بود در دهن مارا	جفای جریخ گسست و بریخت آن کهرم
کهر بریخت ز در جهم ستاره سان که دمید	ز صوب مشرق حران ستاره سحرم
رسید روز به آخر جو جغد میخواهم	کزین خرابه بمجوره فنا پیوم
قدم خمید و سرم سوی خاک مایل شد	که در حدیقه عصمت نهال بارورم

دو تا شدم که نیا لایدم بخون دامن
 نشست برف کران بر سرم ز موی سفید
 ز قد ای که بر برف باشد آب آید
 شدم ز ضعف بد انسان که رجه سایه بجاک
 ز من کسی نکند یاد زانکه نتوانم
 گمان صفت بدو تا نشست فاقتم کوی
 بسوی اوج فراغت جسان کنم پرواز
 بیوستان جهان ریخت میوه امید
 نهال چون ثمر افشانند راست کردد لیک
 سرم فرو شد یکبارگی میان دودوش
 ز دیدم ای ضعیف از محبت احباب
 مقیم گوشه بیت الحزن شدم که ز ضعف
 برین صحیفه ام آن حرف آخر کلمه
 بیاض را نکند فرق دیده ام ز سواد
 گذشت عمر و نکردم بجز کنه کاری
 چنین که لوزه بدستم فحاده از رعشه
 بهمانیم آید اجل چه جاره کنم
 حلاوتی نبرد کام جان ز خوان حیات
 وداع میکنم زندگی درین منزل
 ز بسکه رفته ام از کار هر نفس بی هست
 بافت و خیز جو انکشت حاسم دارد
 که خون نشان شده چشم از تراوش جگریم
 ز بست گشتن بام وجود بر خطرم
 همین بود سبب آب کاید از بصوم
 مرا کشند نیا بد کسی از ان اثرم
 ز ضعف حال که بر خاطر کسی گذرم
 ز بیم تیر اجل رفته در پس سپرم
 ازین خفیفی که بشکسته است بال و پریم
 ز سنگ و ژاله ابر ریخته شجریم
 خمیده نخل قدم چون فشانده شد شرم
 که از مهابت شمشیر مرگ بر حذریم
 بچهره اشک فشانم که عازم سفریم
 بود محال گذشتن ز آسان درم
 که نه وقوف ز مقنیست نه خبر ز جرم
 بچهره کرجه فروزنده شمع و ماه خوریم
 میان مردم از آن روی مانده پیش سرم
 بیزوم دهر جسان ساغر نشاط خوریم
 که جز حیات نسازد قبول ما حضریم
 که طعم زهر دهد شیر و شیرۀ شکریم
 خمیده گشت قدمی که میکشد بیروم
 که مضمحل شود اجزا همه از یکدگریم
 عجب نگر که باین حال سال مشهریم

п. 87а

دگر نسا ز دم آب و هوای این کلسن
 جو آب آب فشانم ز دیده از حیرت
 فتاد نقد جوانی من زمن در راه
 جو سایه کرنگم اعتماد بردیوار
 برنگ و بوی جو طفل فریب خورده زدست
 ز ملک خوشدلی آید نوید عیش ولی
 بافت و خیز که در ره فتاده ام پی ررق
 بزخم سنگ حوادث پی شکستن قدر
 هنر زهفته مرا زیر چشم عیب طلب
 مرا که هست دل از نور معرفت روشن
 هزار عقده بکارم فتاد و پیدانیمست
 پی فکندن نخل بقا بگلشن دهر
 خبر معنی و آگاهیم ز صورت نیست
 گناه کارم از انسان که ساکنان حجیم
 نهال خم شده بوستان عصیانم
 بغیر حرف خطا نکتہ نشد مرقوم
 بآب اشک ندامت توان سترد این حرف
 درین قضیه قضا راست حق بجانب ومن
 بجرم عمر تلف کرده کر کسی کشدم
 اگر زبان کشد آتش شراره من

اغزل

خفتی جهانی ای چه حبش چه نام داری بجز خطی و خالی ز حبش کدام داری

حبش سفید نبود ختنی نمک ندارد تو سفیدی و بغایت نمک تمام داری
 حبشیست زنگ مویت ختنیست زنگ رویت تو میان آن دو کشور بکجا مقام داری
 حبشی منم که در تن همه سوختست خونم ختنی توئی که در تن همه سیم خام داری
 ز حبش سخن را کن ز ختن علم بر آور که هزار چون نظامی حبشی علام داری
 این غزل را در دیوان نزاری قهستانی هم دیده شده Под этой газелью приписка